

ЭЛРЕТ

После еды никто из них не спешил уходить. Пламя по-прежнему весело потрескивало, и, когда рядом зажурчала река, Элрет вздохнула спокойно.

Аэрин притащила к костру найденное ими бревно и уселась на него. Элрет сидел на земле, прислонившись к его ногам.

Это был мирный момент, и Элрет надеялась, что они найдут способ повторить его, когда вернутся к нормальной жизни, но тишина между ними заставила ее задуматься о том, о чем думает Аарин, и она тут же переключилась на то, с чем они столкнутся, когда вернутся. В его запахе чувствовалось нарастающее напряжение, и Элрет подозревала, что знает, почему.

"Ты беспокоишься о своей маме?" - тихо спросила она.

Руки Аарина, разминавшие ее плечи, заколебались. "Не совсем", - ответил он. "Я немного нервничаю из-за того, что не видел ее, но теперь, когда Эадхье помогает, это не так сильно. Она была потрясающей. Не думаю, что я справился бы с церемонией, если бы она не присматривала за мамой".

Элрет кивнул. "Что именно случилось, ты знаешь?"

"Не совсем", - признался Аарин. Он начал рассеянно поглаживать волосы Элрета, пока говорил. "Эадхье называет это тьмой. Она сказала, что через это проходит гораздо больше Анимы, чем мы думаем, но у мамы тяжелый случай. Она сказала, что у ее собственной матери было такое, когда она росла. Наверное, поэтому она так добра ко мне".

Элрет выпрямилась и откинула голову назад на его колени. "Это так страшно. Что стало причиной этого? Я имею в виду, похоже, что ей стало грустно, верно? Что-то причинило ей боль? А потом она просто... что? Отступила?"

Аарин пожал плечами и переместил свой вес. "Я не очень понимаю, как это работает. Я только знаю, что когда она в этом месте, она как будто... как будто не видит солнца. Помню, когда я был ребенком, я каждый день искал что-нибудь хорошее, или смешное, или захватывающее. Я бежал к ней в комнату, чтобы рассказать ей, потому что я думал, что если она услышит достаточно смешных вещей или достаточно хороших новостей, ей станет лучше".

Он фыркнул от собственной наивности, и у Элрет екнуло сердце от резкой ненависти к себе, прозвучавшей в его запахе.

"Не вини себя, ты был ребенком!" - сказала она, взяв его руку и прижав ее к своему плечу.

"Я не виню себя - больше нет. Хотя в детстве винил. Никто мне не объяснял. Мама не знала, как это сделать, я думаю, и никто другой не понимал. Все думали, что она просто горюет по отцу, а потом решили, что она стала застенчивой. Я думаю, она была довольно тихой и застенчивой, когда была моложе, и все решили, что с его уходом она как бы вернулась назад? Я не знаю. Я знаю только, что в нашем доме было ощущение, что кто-то умирает, но никто об этом не говорил. Это было очень непонятно".

"Мне так жаль, Аарин. Я понятия не имела".

"Никто не знал. К тому же, к тому времени, как мы встретились, худшее уже прошло. Тогда ее

все еще трясло, она все еще иногда ложилась спать. Но обычно она кормила меня или следила, чтобы у меня было все необходимое. Она, по крайней мере, была осведомлена о мире".

Элрет поднялась с земли и повернулась, чтобы сесть рядом с ним на бревно, обняв его руку. "Думаю, я просто молюсь, чтобы со мной такого не случилось. Мне бы не хотелось подвергать тебя этому".

ААРИН

Что-то холодное и жуткое скрутило его нутро, но он постарался не обращать на это внимания. "Я не думаю... Я не думаю, что это болезнь, которой ты заразилась, Эль", - сухо сказал он.

"Это не то, что я имел в виду. Я просто... я не хочу, чтобы ты снова прошла через это".

Он тоже не хотел проходить через это снова. Он не хотел смотреть, как его мать проходит через это снова. Но ему никогда не приходило в голову, что другие люди в его жизни могут страдать подобным образом.

Перед его мысленным взором вдруг пронеслись образы Элрет, больной и слабой, лежащей в постели, не желающей или не способной видеть ничего, кроме собственной потребности спастись.

Он крепко обнял ее за бока, притягивая ближе.

Она погладила его по спине и сжала его руку. "Прости меня. Я не хотела тебя напугать".

Он покачал головой. "Ты должна сказать мне, Эль. Если ты когда-нибудь почувствуешь себя... подавленной.

Если ты чувствуешь, что хочешь держаться подальше от людей или постоянно спать. Ты должен сказать мне, даже если это будет совсем немного".

"Скажу. Но не волнуйся об этом. Seriously, Аарин, не стоило так говорить. У меня никогда в жизни не было такого мрачного дня". Ее голос был мягким и теплым, но он не мог смотреть на нее, он был слишком занят, глядя на ужасные образы в своем сознании. Это даже не обязательно была темнота. Элрет могла вступить в схватку с претендентом и быть раненой, или даже убитой! Возможно, ей придется отправиться на переговоры с медведями или другим племенем. Она может заболеть...

"Эй, эй, посмотри на меня", - прошептала она, взяв его подбородок в руку, когда он не повернулся, и заставив его встретиться с ней глазами. "Посмотри на меня, узнай правду. Я никогда не оставлю тебя. Никогда. И я никогда... не отступлю вот так, обещаю. Хорошо? Мы в этом вместе. Ты со мной. Пока ты рядом, я никогда не захочу отступить от мира".

"Я тоже", - прошептал он в ответ. "Я могу пройти через все, пока ты рядом, Эль".

Она кивнула. "Я тоже. Так что видишь, нам не нужно об этом беспокоиться. Мы будем помогать твоей маме, и мы будем помогать моим родителям, когда они состарятся или заболеют, или еще что-нибудь. Мы будем помогать другим людям, потому что у нас все будет хорошо. Мы здесь друг для друга. Всегда"

"Навсегда", - пробормотал он, вспомнив об их наручниках.

Она кивнула и улыбнулась. "Навсегда".

Он наклонился, чтобы поцеловать ее - не с жаром, не с настойчивым требованием, как раньше, а с мягким, нежным прикосновением. Легкое. Едва-едва. Но так, так полно любви, что он задрожал.

Когда они поцеловались, он зарылся пальцами в ее волосы и притянул ее к себе, а она прижалась в ответ, поцелуй был все еще отчаянно мягким и полным обещаний.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2522550>